

Матушка Сюй едва успела проводить Сяо Лань и Синьэр до их покоев, как тут же бросилась собирать вещи девочки. Цуйчжу не было рядом, так что никто не осмелился чинить препятствий, и, позвав нескольких слуг, она довольно быстро принесла всё необходимое.

Сяо Лань велела двум служанкам сходить на кухню и попросить повара приготовить чего-нибудь к чаю, но те лишь недовольно надули губы.

— Госпожа, мы не можем приказывать поварам, — замялась Хайтан. — Они никогда не соглашаются готовить что-то отдельно для нас.

Хайтан не отличалась особой красотой и была довольно плотного телосложения, поэтому при распределении прислуги её определили в покои хозяйки. По идее, служанкам в комнатах главной жены должно житься неплохо, но здесь, в клане Сунь, прислужниц хозяйки постоянно обижали.

Моли, пришедшая в дом вместе с приданым Сяо Лань, тоже хлебнула горя в этом клане. Она была крайне недовольна своей госпожой, но поделать ничего не могла, лишь про себя считая Сяо Лань бесхребетной.

— Вот именно, госпожа, — поддакнула Моли. — В прошлый раз, когда вам захотелось рисового пирожного, они даже разогреть его отказались.

Видя их унылые лица, Сяо Лань вздохнула. У неё самой сейчас не было сил идти на кухню и устраивать там скандал.

— А на улице продают что-нибудь вкусное?

Услышав это, Моли поспешно ответила:

— Да! Цзывэй, служанка молодого господина, говорила, что на углу улицы продают отличные рисовые пирожные — с тыквенной начинкой и с красной фасолью. — Тут её лицо помрачнело. — Но вы ведь не любите слишком сладкое, а там они довольно приторные.

В тот день Цзывэй, набивая рот сладостями, хвасталась, как хорошо ей живётся при молодом господине, сколько ей дают наград и какими деликатесами кормят.

— Сладкое — это хорошо! Покупайте! — Сяо Лань достала из шкафа кошель с личными сбережениями, которые тайком отложила для неё матушка Сюй.

Получив горсть медных монет, Моли и Хайтан вприпрыжку выбежали из комнаты. Синьэр тихонько потянула мать за рукав:

— Матушка, бабушка не разрешает есть покупное...

Сяо Лань взяла крошечную ручку дочери. Пальчики были такими тонкими, что она побоялась сжать их посильнее, опасаясь сломать.

— Ничего страшного. Отныне слушайся меня. — В конце концов, в эту эпоху разве есть какие-то вредные добавки? Можно есть смело!

Она села на кушетку и поманила Синьэр к себе. Девочка стояла не двигаясь, пристально глядя на мать, словно хотела что-то сказать, но не решалась. Сяо Лань пришлось самой слезть с кушетки и, собрав все силы, заключить ребёнка в объятия.

Наконец они вместе улеглись на кушетку. Синьэр, не привыкшая к такой ласке, застыла, боясь пошевелиться. Сяо Лань мягко погладила её по спине и прошептала:

— Теперь, когда мы вместе, не нужно так стесняться. Я твоя родная мать, делай всё, что хочешь.

— Бабушка говорит, что мне нельзя часто быть с вами, иначе я тоже заболею, и отец с матерью будут огорчены, — тело Синьэр наконец расслабилось, а маленькие пальчики принялись теревить воротник платья Сяо Лань.

— А что ещё говорила бабушка? — Сяо Лань нежно перебирала мягкие пряди волос девочки.

— Ещё говорила, что нужно меньше есть, а то тоже заболею, — маленькая ручка потянулась к волосам на виске Сяо Лань.

— А что ещё? — Сяо Лань, чувствуя щекотливые прикосновения, легонько поймала детскую ладошку и поцеловала её.

— ...Матушка, я хочу всегда жить с вами, — внезапно Синьэр обняла её за шею, уткнувшись личиком в плечо.

— Хорошо... — Сяо Лань вдруг почувствовала тяжесть на сердце. Она не могла понять, как женщина могла позволить довести себя до такого состояния, что не в силах защитить даже собственного ребёнка. Уйти из жизни, бросив всё, — это, конечно, просто, но если бы не она, что стало бы с этой девочкой?

В тёплых объятиях матери Синьэр быстро уснула, но снаружи внезапно раздался шум, и в комнату в слезах вбежала Моли:

— Госпожа!

Ребёнок в её руках вздрогнул и, сонно моргая, открыл глаза. Сяо Лань, недовольная тем, что девочку разбудили, с раздражением посмотрела на служанку:

— Чего кричишь!

Моли, увидев недовольство хозяйки, поняла, что погорячилась, но не испугалась — госпожа никогда никого не наказывала.

— Госпожа, те сладости, что я купила, молодой господин отобрал! — от обиды лицо девушки покраснело, а из глаз градом покатились слёзы.

Редко когда госпожа тратилась на лакомства, и по доброте душевной обязательно поделилась бы ими со слугами. А теперь всё отобрали, да ещё и старший молодой господин ударил её палкой. Вспомнив, как насмехалась над ней Цзывэй, она разозлилась ещё сильнее.

Сяо Лань хотела было отчитать Моли за то, что та такая бесхребетная — не смогла удержать еду от маленького мальчишки, но тут же одёрнула себя: чего требовать от служанки, если та не может тягаться с молодым господином?

— Ясно. — Похоже, полакомиться сегодня не удастся.

Она поднялась, почувствовав головокружение, и, опираясь на низкий столик, вздрогнула от слабости. Моли посмотрела на свою госпожу с нескрываемым презрением: такая чахлая, что вот-вот упадёт, из-за неё и слуги голодают, и их все кому не лень обижают. Ни у одной другой хозяйки слуги не доходили до такой жизни.

Сяо Лань прочла всё по выражению лица служанки.

— Моли, до этого я была слаба здоровьем и действительно не могла дать вам никакой выгоды. Но ты моя служанка, и если я умру, тебе от этого будет только хуже. Если чувствуешь, что тебе здесь плохо, я могу вернуть тебе вольную, и ты найдёшь себе место получше.

— Правда? — Моли задумалась.

Если вернуться в поместье Сяо, господин и госпожа Сяо наверняка будут недовольны. А здесь, в клане Сунь, лучше всего было бы пристроиться к наложнице Хэ. Говорят, та щедра к слугам, а сейчас ещё и беременна — наверняка будет иметь вес в доме.

— Но я не хочу покидать клан Сунь, — ответила она.

Не хочет уходить из клана, но и оставаться при ней не желает.

— Хорошо. Как только мне станет лучше, я что-нибудь придумаю. А пока оставайся здесь. Если будешь усердно служить, я тоже постараюсь для тебя сделать больше.

— Слушаюсь, госпожа. — Моли осталась довольна. Эта Сяо Лань, хоть и бестолковая, но покладистая. Моли была уверена: при её-то смекалке, стоило ей перебраться в другой дом, она бы быстро пошла в гору! Вот тогда-то Цзывэй от зависти лопнет.

— Пойду принесу вам фруктов и заварю чаю!

— Неуклюжая девка! — Матушка Сюй, столкнувшись с Моли в дверях, вошла в комнату, ворча себе под нос. — Госпожа, та наложница Фан, похоже, совсем плоха. Говорят, дышит через раз. — С этими словами она накрыла Синьэр, спавшую на кушетке, тонким одеялом.

— На улице такая жара, не надо её укрывать. Она и так слаба, вспотеет — только хуже будет. — Сяо Лань терпеть не могла своё болезненное тело, а ещё больше — слабость ребёнка, который выглядел так, будто вот-вот угаснет.

Благодаря памяти прежней владелицы, она прониклась к этой девочке искренней заботой. Даже без глубокой эмоциональной связи материнский инстинкт был сильнее всего.

— Тогда хоть на живот накинута, — матушка Сюй всё равно переживала и подоткнула край одеяла. Сяо Лань не стала спорить, почувствовав тепло от такой заботы.

Её собственные родители в детстве были заняты бизнесом, и такой опеки она не знала, что с ранних лет приучило её к самостоятельности. К счастью, она не свернула на кривую дорожку: перебесившись в средней школе, в старших классах она взялась за ум и поступила в хороший университет.

Вспомнив об этом, она пожалела, что была такой независимой. Если бы перед разводом она предупредила родителей, то не позволила бы тому негодяю в слезах забрать всё имущество! Сяо Лань вспомнила и ту девушку, которую обманом заставили стать любовницей, а потом затравили так, что она выбросилась из окна. Она до сих пор помнила, какие красивые у той были глаза. Чем больше она думала, тем сильнее злилась, и, не сдержавшись, пнула стоящий рядом табурет. Матушка Сюй испугалась и поспешила погладить Синьэр, боясь, что та проснётся.

Матушке Сюй казалось, что Сяо Лань после того, как очнулась, стала совсем другим человеком.

Сяо Лань не собиралась вмешиваться в дела наложницы Фан — в конце концов, в её памяти с этой странноватой женщиной они почти не общались. Но Моли, принеся фрукты и чай, начала такой поток сплетен, что не слушать было невозможно.

— Жалко наложницу Фан, сама при смерти, а её родной сын как ни в чём не бывало отбирает у людей сладости и до сих пор во дворе стрекоз ловит! — Моли налила чаю. — Надеюсь, госпоже не придётся заниматься её похоронами, вы только поправились.

Звучало так, будто она заботится, а на самом деле боялась, что лишняя работа ляжет на её плечи.

— Старая госпожа всегда берёт на себя только приятное, а грязную работу сваливает на вас. Теперь, когда вы выглядите лучше, она наверняка скоро явится, — добавила матушка Сюй.

— А тут ещё и барышню забрали к себе, Цуйчжу наверняка наговорит кучу гадостей, а потом побежит жаловаться господину, — Моли бросила косой взгляд на хозяйку и, потупив взор, отошла в сторону. Она видела, что Сяо Лань изменилась, но не верила, что та сможет противостоять старой госпоже и хозяину дома.

— Ещё не хватало, чтобы госпожу снова довели до болезни!

— Замолчи! Не умеешь говорить — прикуси язык! Смотрю, у тебя кожа чешется? — прикрикнула матушка Сюй, и Моли недовольно надулась, замолчав.

— Госпожа! Беда! — в комнату ворвалась Хайтан.

Сяо Лань поморщилась. Почему все служанки в этом доме такие неуравновешенные? Она с тоской вспомнила свою прежнюю секретаршу, которая всегда знала, как решать проблемы.

— Говори спокойнее! — одёрнула её матушка Сюй.

— Старая госпожа... Старая госпожа велела вам немедленно явиться!

Матушка Сюй посмотрела на Сяо Лань с тревогой. Старая госпожа была женщиной вредной и злопамятной — именно она когда-то заявила, что господин не сдал экзамен на звание сюцая, потому что Сяо Лань испортила фэншуй.

— Я сначала навещу наложницу Фан. Хайтан, оставайся здесь с барышней. Если проснется, дай ей фруктов и тёплой воды, чаем не пои.

Сяо Лань собралась уходить, но матушка Сюй преградила ей путь:

— Госпожа, старая госпожа всегда вас изводит, если вы не придёте вовремя...

— Потерпит, не умрёт. А наложница Фан вот-вот отдаст богу душу. — Сяо Лань вытерла

платком капельки пота со лба, велела Моли срочно найти врача и вышла из комнаты.

<http://bllate.org/book/21470/2196829>